

Е. М. Кочнева

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ ЭКСКУРС ПОНИМАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ПРОЕКТИРОВАНИЯ КАК ОПЕРЕЖАЮЩЕГО ОТОБРАЖЕНИЯ И ПОРОЖДЕНИЯ БУДУЩЕГО

Теоретичний аналіз літератури підтвердив імпліцитну присутність структурних компонентів проектування в різних філософських і психолого-педагогічних вченнях про сутність психологічної активності людини і видах її пізнавально-діяльній активності. Означено предмет історико-філософського розгляду проектування як випереджального відображення і породження майбутнього - питання про природу проектування (онтологічний аспект) і питання про ставлення проектування до об'єктивної дійсності (гносеологічний аспект).

Ключові слова: активність, випереджувальний відображення і породження майбутнього, образ, проектування, прогностичні здібності.

Теоретический анализ литературы подтвердил имплицитное присутствие структурных компонентов проектирования в различных философских и психолого-педагогических учениях о сущности психологической активности человека и видах его познавательно-деятельностной активности. Обозначен предмет историко-философского рассмотрения проектирования как опережающего отображения и порождения будущего – вопрос о природе проектирования (онтологический аспект) и вопрос об отношении проектирования к объективной действительности (гносеологический аспект).

Ключевые слова: активность, опережающее отображение и порождение будущего, образ, проектирование, прогностические способности.

Theoretical analysis of the literature confirmed the implicit presence of structural components of the design in various philosophical, psychological and pedagogical theories of psychological nature of human activity and the types of cognitive-action activity. The object of historical and philosophical consideration of projection is denoted as the leaning mapping and generation of the future - nature of projection (ontological aspect) and the relation of projection to objective reality (gnoseological aspect).

Keywords: activity, advanced mapping and generation of the future, image, projection, forecasting ability.

Современные вызовы действительности (глобализация, интеграция, информатизация и т. д.) обуславливают необходимость разработки новых форм подготовки профессионалов и требуют от системы высшего профессионального образования не только дидактического соответствия образовательных технологий предметному содержанию (единство целей, содержания и методов обучения), но и их соответствия личностным психологическим и социальным особенностям будущих специалистов, а также требованиям, которые предъявляет общество к выпускникам вузов. В этой связи в психологической литературе появились публикации, рассматривающие проектирование будущего, в частности проектирование своего профессионального будущего, как необходимую предпосылку и ресурс профессионального становления личности профессионала (Э. Ф. Зеер, Ю. Н. Емельянов, Е. И. Исаев, Е. А. Климов, Е. М. Кочнева, Н. С. Пряжников, В. В. Рубцов, В. И. Стрелков, В. А. Ясвин и др.)

В современной научной литературе понятия «проект» и «проектирование» имеют многоаспектное и многофункциональное толкование, что, с одной стороны, указывает на многообразие подходов к рассмотрению данных понятий, а, с другой – подчеркивает сложность четкого ограничения границ целостной проективной деятельности. Как отмечают А. М. Новиков, Д. М. Новиков, Г. В. Осипов, А. И. Пригожин, она лежит в плоскости новой «самоопределяющейся» и трудно предсказуемой действительности.

Целеполагание нашего теоретического исследования было задано необходимостью найти имплицитное присутствие структурных компонентов проектирования в различных философских и психолого-педагогических учениях о сущности психологической активности человека и видах его познавательно-деятельностной активности.

Анализ истоков проектирования как вида деятельности в философских работах мы проводили в двух направлениях: 1) рассматривая проектную активность субъекта деятельности, ответственного или неответственного за все с ним происходящее; 2) изучая категорию «образ» как форму отображения объектов в сознании человека, создание образов будущей материальной или нематериальной реальности, т. е. прогностическую функцию сознания.

Первые упоминания о восприятии предметов окружающего мира и их образах мы нашли в работах философов Древней Индии (IX–VI века до н. э.) и Древнего Китая (IV–III вв. до н. э.). «Подобно тому... как по одному комку глины узнается все сделанное из глины, [ибо всякое] видоизменение – лишь имя, основанное на словах, действительное же – глина; ... (Чханд. VI. 1. 4–6)»; «[Все] это было тогда неразличимо. Он стал различим по имени и образу... Ведь поныне [все] различимо по имени и образу (Брихад. I. 4. 7.)». «Познающий, обладая способностью к знанию и сталкиваясь с вещами, может представлять себе их образ, как будто он сейчас видит эти вещи (гл. «Пояснение к Канону», ч. I)» [1, с. 89].

В Упанишадах, где философские воззрения Древней Индии получили наиболее полное отображение, обсуждались фундаментальные проблемы: место и назначение человека в системе окружающего бытия, природа внешнего мира и человека, характер его жизни и психики, границы и возможности его познавательных способностей, нормы его поведения и признавалась ответственность человека за происходящее с ним. «Того кто пашет, плуг делает сытым. Дорогу осилит идущий. Поучающий брахман достигнет большего, чем непоучающий» [1, с. 89].

Многосторонняя и глубокая для своей эпохи постановка психологической проблематики, с какой мы познакомилась в Упанишадах, нашла свое выражение в учениях о душе, ее природе и ее отношении к окружающему человека миру. Весьма знаменательно, что каждое новое вселение души в то или иное тело поставлено в Упанишадах в зависимость от степени моральности поведения человека, обладавшего ею при жизни. «Тот снова рождается здесь червем, или насекомым, или рыбой, или птицей, или львом, или вепрем, или змеей, или тигром, или человеком, или в каком-либо ином состоянии, согласно [своим] деяниям, согласно [своим] знаниям (Каушитаки 1. 2)» [1, с. 74].

Среди многих вопросов о природе, человеке и познании в Упанишадах мы нашли упоминание о познании искусства предсказания (развитие *прогностических способностей человека*).

Материалистическая концепция человека у Демокрита (ок. 460 – ок. 370 до н. э.) включала в себя и немаловажные психологические идеи. Важнейшая из них – идея тончайших образов (по-гречески *идолов*), испускаемых всеми вещами и дифференцированно воспринимаемых человеческими чувствами. Это учение Демокрита едва ли не первая в истории философии, хотя и совершенно наивная *«теория отражения» человеческого сознанием внешнего мира*. «В действительности мы не воспринимаем ничего истинного, но [воспринимаем лишь] то, что изменяется в зависимости от состояния нашего тела и входящих в него и оказывающих ему противодействие [истечений от вещей]» [1, с. 331].

Аристотель (384–322 гг. до н. э.) ввел представление об *образе и воображении* для объяснения связи между мышлением и чувствами, истинными знаниями и ощущениями. «Мышление есть нечто отличное от ощущения, и оно кажется, с одной стороны, деятельностью представления, с другой – составлением суждений, то после рассмотрения воображения надо будет сказать и о мышлении. Итак, если воображение есть то, благодаря чему у нас возникает, как говорится, образ, притом образ не в переносном смысле, то оно есть одна из тех способностей или свойств, благодаря которым мы различаем, находим истину или заблуждаемся» [5, с. 428а].

В. М. Розин указывал, что в таком толковании заложена проблема. Образ составлен из двух разных, отчасти противоположных сущностей (чувственного восприятия и абстрактного мышления, ощущений и понятий) и в психологии в поисках механизма связи психических явлений исследователи до настоящего времени до конца не определились в предмете психологии [6, с. 31].

Обобщая работы мыслителей эпохи Древнего мира, были выделены следующие идеи, которые в той или иной мере мы относим к истокам проективной деятельности человека:

□ было использовано понятие «образ» для толкования восприятия предметов окружающего мира (мыслители Древней Индии и Древнего Китая);

□ события будущего (переселение души) ставились в зависимость от степени моральности поведения человека (Древняя Индия «Упанишады»);

□ активность человека объяснялась влиянием «судьбы» (Лао-Цзы, Конфуций, Ван Чун, стоики и др.), известны противники данной точки зрения (Мо-Цзы, Эпикур, поздние моисты);

□ были сформулированы первая «теория отражения» человеческого сознанием внешнего мира (Демокрит) и представление об образе и воображении для толкования связи между

мышлением и чувствами, истинными знаниями и ощущениями (Аристотель);

□ была обоснована целенаправленность человеческой деятельности и ее причинное объяснение (Аристотель).

В Эпоху Средневековья наблюдалось засилье религиозного фатализма – представление о полной зависимости всех событий природного человеческого мира от единой внеприродной причины. Божественный надзор над этим миром именуется провидением, промыслом божьим. Человек, согласно воззрениям Аврелия Августина, бессилен предвидеть, предугадать его ход, ибо намерения сверхприродной, абсолютной личности совершенно непонятны ему.

В учениях о человеке и его жизненной перспективе философами Средневековья были обозначены идеи, которые ставили активность человека в зависимость от господствовавшего политического строя [2].

□ Человек не ответственен за происходящее с ним. «Бог всемогущ и все в мире предопределено, и действия, и судьбы людей», все делается по воле Бога (Августин); разум подчинен вере, вера направляет движения разума (Тит Флавий Климент, Фома Аквинский).

□ Ценность и роль человека в противоположность господствующей идеологии подчеркивалась в работах Эриугена и Иоганна Майстера Экхарта, а независимость веры и разума провозглашал Уильям Оккам. Рассматривалась «идея субъекта, способного мыслить самого себя» (Прокл – ок. 556 г.), т. е. подчеркивалась роль разума (мышления) для проектирования.

□ Признавая Бога началом и причиной всего сущего, некоторые философы Средневековья (Езник Кохбацци, Иоанн Дамаскин) выступали против фатализма и отстаивали учение о свободе воли.

□ Следует признать факт выделения философами Средневековья (Езник Кохбацци, Иоанн Дамаскин) *волевого акта* оказывающего влияние на жизненную перспективу человека.

□ Проблема восприятия и отображения предметов окружающего мира продолжала интересовать философов (Ф. Аквинский, Авиценна, Д. Динанский, Оккам и др.). Воображение невозможно без предшествующего ему ощущения, то очевидно, что воображение воспринимает не что иное, как знак или отпечаток того, что уже воспринято ощущением» (Давид Динанский). «Образ – интуитивное знание» (Оккам – ок. 1300-1349 гг.). Выделение воображения, влияющего на восприятие окружающего мира и способствующее возникновению образов, исполняет роль механизма проектирования.

□ Признавался опыт (опытность) человека в контексте познания (Давид Анахт, Роджер Бекон).

В эпоху Возрождения философская мысль снова обратилась к человеку и широко использовала наследие Античного мира. На первый план вышла проблема человека, определившая гуманистическую направленность философии этого периода. Важнейшей ценностью признавалась земная жизнь человека, его всестороннее развитие, человеческое счастье, любовь. Достижение гармонии в земной жизни становилось смыслом жизни человека (Данте Алигьери, Дж. Бруно, Н. Кузанский, М. Монтень, Ф. Патрици, Ф. Петрарка, Э. Роттердамский, Д. Юм и др.) [2].

В работах философов Эпохи Возрождения, обозначенная и вышедшая на первый план проблема человека, характеризуется следующими положениями.

□ Секуляризованный взгляд на мир, который все больше ориентируется на достижение достойной жизни на земле, на его свободное духовное развитие. Так Э. Роттердамский мечтал пробудить *человеческое в человеке*, М. Монтень призывал высоко *ценить самостоятельность* и не идти слепо за авторитетами, а И. С. Пересветов писал о свободе и справедливости. Внимание философов обратилось на личностные особенности человека (самостоятельность, свободное духовное развитие), которые связаны с проекционной деятельностью.

□ Возникло учений о мотивах. Например, главным побудительным мотивом деятельности людей считался эгоизм, материальный интерес; интересы собственные выше, чем родственные связи (Н. Макиавелли) или наслаждения в противовес добродетели (Л. Балла). Признавая влияние мотивов на деятельность человека, философы эпохи возрождения, тем самым признавали ответственность его за происходящее с ним.

□ Признание активности человека, влияющей на его будущее (Пико дела Мирандола, Ф. Патрици, П. Помпонацци, М. Монтень, Т. Компанелла, Т. Мюнцер и др.). Человек, опираясь на свободную волю, по мнению Пико дела Мирандола, может стать «своим собственным скульптором и творцом» [2, с. 38]. Т. Мор в «Утопии» провозглашал право человека на *выбор* любого ремесла, к которому он «питает склонность от природы» [2, с. 103]. Человек благоразумен, если умеет «предвидеть выгодное для себя и избегать невыгодного» (Л. Балла) [2, с. 79]. В «Городе солнца» Т. Компанеллы было обозначено должностное лицо «перспективист».

□ Познание окружающего мира посредством восприятия, ощущений, памяти, разума,

опыта и т. д. занимались (Т. Кампанелла, Леонардо да Винчи, Н. Кузанский, Т. Мор и др.). Т. Кампанелла в работе «Об ощущениях» писал: «Память есть предвосхищение ощущения: воспоминание же есть возбуждение его в подобном ему ощущении. Умозаключение же есть ощущение подобного в подобном и, сколько в мире оказывается родов сходств, или сущностей, или количества, или качества, или деятельности, или возбуждения, или действия, или места, или времени, или положения, или причины, или фигуры, или цвета, столько же существует и умозаключений и силлогизмов. И у всех животных, у которых есть свободная душа в особенных вместиллицах, есть и память и способность к образованию представлений» [2, с. 180].

Таким образом, выделенные философами эпохи Возрождения проблемы: *человека и ценности его земной жизни* (Данте Алигьери, Дж. Бруно, Н. Кузанский, М. Монтень, Ф. Патрици, Ф. Петрарка, Э. Роттердамский, Д. Юм и др.); *влияния личностных особенностей* (самостоятельность, активность, благоразумие, право на выбор) *на будущее человека* (Л. Балла, Т. Кампанелла, Пико дела Мирандола, М. Монтень, Т. Мор, Т. Мюнцер, Ф. Патрици, П. Помпонацци, Э. Роттердамский); *побудительных мотивов деятельности* (Л. Балла, Н. Макиавелли); *развития способностей* (Н. Кузанский, Леонардо да Винчи, Т. Кампанелла, Т. Мор и др.) и *познания окружающего мира* посредством восприятия, ощущений, памяти, разума, опыта (Т. Кампанелла, Н. Кузанский, Леонардо да Винчи, Т. Мор и др.) приблизили постановку и развитие проблемы проектирования человеком индивидуальной жизненной перспективы.

Видными представителями материалистического направления в эпоху Просвещения являлись М. Ф. Аруэ (Вольтер), К. А. Гельвеций, П. А. Гольбах, Д. Дидро, Ж. О. де Ламетри, Ш. Л. Монтескье, которые связывали ощущения как основу всех знаний с объективным миром – их источником. М. Ф. Аруэ (Вольтер) одним из первых провозгласил, что история – дело самих людей, и целиком на них лежит ответственность за нее. Ему принадлежит призыв «Осмелитесь мыслить самостоятельно». К. А. Гельвеций признавал сознание и страсти человека главной движущей силой общественного развития; ценность идей и поступков человека определяется их полезностью; себялюбие – один из основных инстинктов человека. П. А. Гольбах считал, что умственные способности человека зависят от способности чувствовать; все происходящее в мире предопределено; человек – продукт самодельности природы, подчиняющийся ее законам; главный мотив человека – стремление к самосохранению и личному благополучию; отстаивал способность человеческого разума познавать мир и его законы. Д. Дидро утверждал, что «все особенности умственной деятельности человека выводятся из опытно-чувственных источников, а в понятиях, суждениях и умозаключениях находят свое адекватное отражение природные процессы» [2, с. 39]. Ж. О. де Ламетри считал, что человека отличает от животных лишь большее количество потребностей и, следовательно, большее количество ума. Потребности тела Ламетри признавал «мерилом ума». Ш. Л. Монтескье отстаивал идею отражения внешнего мира в сознании человека на основе деятельности разума, обрабатывающего результаты опыта, он писал «Я счел бы себя счастливейшим из смертных, если бы мог излечить людей от свойственных им предрассудков. Предрассудками я называю не то, что мешает нам познавать те или иные вещи, а то, что мешает нам познать самих себя» [2, с. 537].

Таким образом, философами эпохи Просвещения в контексте анализа истоков проектирования человеком своей жизненной перспективы были обозначены следующие идеи: а) о ценностно-смысловом объяснении природы существования человека (К. А. Гельвеций); б) о влиянии личностной позиции человека на его жизнь (активность, самостоятельность, ответственность) (Дж. Беркли, Вольтер, П. А. Гольбах, Д. Юм); в) о побудительных мотивах деятельности и потребностях человека (П. А. Гольбах, Ж. О. де Ламетри); г) о важности самопознания в жизни человека (Ш. Л. Монтескье).

Дальнейший историко-философский экскурс понимания сущности психологической активности человека, в контексте проектирования будущего мы продолжили, анализируя работы виднейших философов конца XVIII – середины XIX веков (Г.В.Ф. Гегель, Э. Дембовский, Г. Каменский, И. Кант, А. Руге, Л. А. Фейербах, И. К. Фихте, А. Цешковский, Ф. В. Й. Шеллинг, М. Штирнер и другие), что позволило выделить следующее:

□ идеи И. Канта об априорности «образа» как формы отражения объектов, подвергшиеся критике многими философами (Г.В.Ф. Гегель, Э. Дембовский, Г. Каменский, А. Руге, Л. А. Фейербах, И. К. Фихте, А. Цешковский, Ф. В. Й. Шеллинг, М. Штирнер и другие), позволили осознать противоречивость учения (созерцательность, фатализм и равнодушие к судьбам личности) и, тем самым, способствовали продуктивному развитию учений о человеке, как активном творце своей жизни;

□ освобождение индивида, от каких бы то ни было ограничений, человек свободен

и имеет право на самоопределение (Г. В. Ф. Гегель, Э. Дембовский, Г. Каменский, А. Руге, Л. А. Фейербах, И. К. Фихте, А. Цешковский, Ф. В. И. Шеллинг, М. Штирнер и другие), самоценность человека признавалась И. Кантом;

□ человек должен стремиться к совершенствованию активно и целенаправленно действуя (А. Руге, И. К. Фихте, Ф. В. И. Шеллинг). А. Руге писал: «Самоцели нельзя достигнуть абстрактно, а можно только в связи с уже достигнутой внешней действительностью, т. е. определенную конечную цель и как продукт конечной действительности» [3, с. 414];

□ был обозначен прототип схемы проектировочной деятельности, т. е. выделены следующие элементы: создание образа результата; влияние на субъекта, реализующего деятельность, образа результата; оценка внутренних возможностей (Г. В. Ф. Гегель);

□ стремление к счастью, которое понималось как здоровье, благополучие и удовлетворение потребностей, определяло сущность человека (Л. А. Фейербах);

□ положено начало обсуждению содержания системы «человек – мир» (Л. А. Фейербах);

□ обосновано влияние творчества, инициативности и активности на способность и возможность человека творить свое будущее (Г. Каменский, Э. Дембовский).

Анализ западной философии периода со второй половины XIX в. до XX в. показал, что интерес философов указанного периода к пониманию сущности психологической активности человека не ослабел, и, обозначенные ими идеи актуальны и для настоящего времени [3, 4].

□ Философия – это наука о ценностях (В. Виндельбанд, Г. Риккерт). В настоящее время в центре самоопределения и становления человека, в том числе и профессионального, проблема изучения аксиосферы является одной из основополагающих. Современный человек проектирует свое будущее в соответствии с ценностями и смыслами, которых придерживается (А. Г. Капцов, Д. А. Леонтьев, А. И. Пригожин и др.).

□ Происхождение «Я» у теоретиков прагматизма (У. Джемс, Дж. Г. Мид, Ч. Пирс) целиком социальное. В центре – личность с ее переживаниями, интересами и заботами. Главная характеристика личности – способность становиться объектом для самонаблюдения, причем внешний социальный контроль трансформируется в самоконтроль. Идея о самоконтроле является одной из ведущих при разработке структуры проектирования.

□ Главная цель философии – помочь человеку в потоке опыта двигаться по направлению к поставленной цели и достигать ее (У. Джемс, Д. Дьюи, Дж. Г. Мид, Ч. Пирс и другие).

□ В феноменологии Э. Гуссерль ввел понятие «жизненные миры», в отношении полагания которых только и можно рассматривать начала познания человека. Он дал новое (по отношению к картезианскому и кантовскому) представление о роли Я (его «прозрачности», трансцендентальности). М. Хайдеггер, основоположник экзистенциализма, истолковывал реальность «жизненного мира» как языковую реальность. М. Мерло-Понти обозначал «субъект и мир» как два полюса единого «феноменального поля».

Э. Гуссерль образ рассматривал исходя из интенциональности сознания, т. е. направленности его на предмет, конституируемый при этом как целостность. Образ – сознательно организованная форма специфического отношения, которая задана конкретно и наглядно. Ж. П. Сартр разграничивал понятия «образ» и «представление». Образ, по Ж. П. Сартру, – это нереальное наблюдение, спонтанен и не зависим от воли.

□ Проблема бытия, преломленного через индивидуальный опыт существования отдельного человека, смысла бытия и бытия как «диалог» между богом и человеком, человеком и миром (М. Бубер, Э. Гуссерль, М. Мерло-Понти, Г. О. Марсель, М. Хайдеггер), идея свободного выбора (Н. Аббаньяно, Ж. П. Сартр) была выведена на первый план.

□ Человек свободен в том смысле, что он сам «проектирует», «создает себя». Понимание свободы различными представителями экзистенциализма определялось их трактовкой трансценденции: свободу можно обрести только в боге (Н. Аббаньяно, Г. О. Марсель, К. Ясперс); свобода есть отрицательность по отношению к бытию (Ж. П. Сартр).

□ В экзистенциализме феномен будущего времени рассматривался в связи с такими понятиями, как «решимость», «проект», «надежда», что подчеркивает его значимость, утверждается личностно-исторический характер времени и его связь с человеческой деятельностью (Н. Аббаньяно, А. Камю, Г. О. Марсель, М. Мерло-Понти, Ж. П. Сартр и другие).

□ Целостность исторических образований через призму целостности человеческой личности рассматривают философы направления герменевтики. Понятие жизни как способа бытия человека является центральным в данной теории (Х-Г Гадамер, В. Дильтей). Идеи, сформулированные основоположниками герменевтики, являются основными в современном хоолономном подходе, который мы в нашем исследовании относим к конкретно-научной методологии.

В герменевтике 60-70 гг. 20 века (Г. Кун, А. Аппель, Э. Корет, Э. Хайнтель, Л. Витгенштейн и др.) стала важной легализация проблемы *герменевтического круга*: чтобы что-то понять, нужно об этом иметь какое-то представление. Понимание начинается не с «чистого листа», а с пред-понимания (пред-знания, пред-суждения). В то же время истинность понимания задается тем, что оно следует из наблюдения, а не предшествует ему. В герменевтике, ставящей основной целью познание как расшифровку смыслов, понимание всегда опосредовано двойным контекстом: 1) культурно исторически сложившимися системами знаков, нормативов, надындивидуальных смыслов и 2) конкурирующими возможностями интерпретации события (или текста) другими субъектами.

Подводя итог историко-философского экскурса изучения прогностической функции сознания человека и понимания сущности психологической активности человека в контексте поиска подтверждений об имплицитном присутствии структурных компонентов проектирования в различных философских и психолого-педагогических учениях следует отметить, что:

□ на протяжении всего периода существования философии от эпохи Древнего мира до наших дней внимание ученых в явной или не явной форме всегда было обращено на человека и его взаимоотношения с Миром;

□ события будущего ставились в зависимость: а) от степени моральности поведения человека (Древняя Индия «Упанишады»); б) от влияния всемогущего Бога, «все в мире предопределено» (Тит Флавий Климент, Фома Аквинский); в) от влияния личностных особенностей (самостоятельность, активность, благоразумие, право на выбор) (Л. Балла, Т. Компанелла, Пико дела Мирандола, М. Монтень, Т. Мор, Т. Мюнцер, Ф. Патрици, П. Помпонаци, Э. Роттердамский); г) от влияния личностной позиции человека (активность, самостоятельность, ответственность) (Дж. Беркли, Вольтер, П. А. Гольбах, Д. Юм); д) от осознания свободы и права на самоопределение (Г. В. Ф. Гегель, Э. Дембовский, Г. Каменский, А. Руге, Л. А. Фейербах, И. К. Фихте, А. Цешковский, Ф. В. Й. Шеллинг, М. Штирнер и другие); е) личностно-исторического характера времени и его связи с человеческой деятельностью (Н. Аббальяно, А. Камю, Г. О. Марсель, М. Мерло-Понти, Ж. П. Сартр и др.);

□ понятие «образ» использовалось: а) для толкования восприятия предметов окружающего мира (мыслители Древней Индии и Древнего Китая, Ф. Аквинский, Авиценна, Д. Динанский, Оккам, и. Кант и др.); б) для толкования связи между мышлением и чувствами, истинными знаниями и ощущениями (Аристотель);

□ существовало ценностно-смысловое объяснение природы существования человека (К. А. Гельвеций) и обоснование целенаправленности человеческой деятельности и ее причинное объяснение (Аристотель, А. Руге, И. К. Фихте, Ф. В. Й. Шеллинг).

Все это свидетельствует о том, что предмет историко-философского рассмотрения проектирования как опережающего отображения и порождения будущего – вопрос о природе проектирования раскрывает его онтологический аспект, а вопрос об отношении проектирования к объективной действительности раскрывает его гносеологический аспект.

Библиографические ссылки:

1. Антология мировой философии в 4-х томах/ том 1 [Электронный ресурс] / Заглавие с экрана – Режим доступа: <http://www.koob.ru>
2. Антология мировой философии в 4-х томах/ том 2 [Электронный ресурс] / Заглавие с экрана – Режим доступа: <http://www.koob.ru>
3. Антология мировой философии в 4-х томах/ том 3 [Электронный ресурс] / Заглавие с экрана – Режим доступа: <http://www.koob.ru>
4. Антология мировой философии в 4-х томах/ том 4 [Электронный ресурс] / Заглавие с экрана – Режим доступа: <http://www.koob.ru>
5. Аристотель. Метафизика [Электронный ресурс] / Заглавие с экрана – Режим доступа: <http://nibiryukov.narod.ru>
6. **Розин В. М.** Образ и схема в контексте воображения и становления / В. М. Розин // Мир психологии, 2009, №4 (60). – с. 30-39.